

инвесторов своей высокой доходностью, поэтому криптовалюты сегодня выгоднее использовать скорее, как биржевый актив.

В перспективе: совершенствование блокчейн и развитие криптовалют приведёт, к совершенствованию кибербезопасности, снижению операционных затрат посредством избавления от посредников, росту заинтересованности в инвестировании.

Библиографический список

1. Шитова Е.С., Пупенцова С.В. Социально-экономические риски цифровой трансформации бизнеса // В сборнике: Цифровые технологии в логистике и инфраструктуре. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 136-144.

2. Чудеса хеширования. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/the-wonders-of-hashing/3633/> (дата обращения 30.05.2022).

3. Кухто А.А., Пупенцова С.В. Управление бизнес-рисками в цифровой экономике // В сборнике: Управление рисками в экономике: проблемы и решения (РИСК'Э-2019). труды научно-практической конференции с зарубежным участием. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. С. 47-51.

4. Bitcoin (BTC) Là Gì? Tổng Hợp Từ A – Z Các Thông Tin Về Bitcoin URL: <https://banktop.vn/bitcoin-la-gi/> (дата обращения 30.05.2022).

5. График курса Bitcoin за все время URL: <https://mainfin.ru/crypto/chart-bitcoin> (дата обращения 30.05.2022).

6. Пупенцова С.В., Колотов В.И. Экономическая безопасность и защита информации в эпоху цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 172-177.

УДК 336.221.24

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ, В РАМКАХ СООТВЕТСТВИЯ КРИТЕРИЯМ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ

Богданова Юлия Олеговна, магистр 1 курса, Самарский университет, bogdanova.92@internet.ru

Мусина Ольга Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры экономика, Самарский университет, musina_olga@inbox.ru

***Аннотация:** В современной экономической системе в рамках налогового планирования и минимизации налоговых рисков компания должна не просто соблюдать безопасные показатели налоговой нагрузки и рентабельности, а располагать сформированной системой проверки контрагентов в целях соответствия стандартам коммерческой осмотрительности.*

***Ключевые слова:** должная осмотрительность, коммерческая осмотрительность, необоснованная выгода, налоговые риски.*

В рамках управления финансово-хозяйственной деятельностью компания стремится использовать существующие законные способы и методы налоговой политики для достижения своего желаемого финансового состояния. Эта часть общей стратегии бизнеса представляет собой налоговое планирование. С увеличением транзакций, системой санкций за налоговые правонарушения (от штрафа до банкротства) и возросшим значением репутации к бизнесу пришло осознание важности рассмотрения налоговых взаимоотношений, как одного из потенциальных корпоративных рисков. В случае повышения внимания со стороны налоговых органов помимо финансовых проблем налогоплательщик рискует снижением доверия партнеров (реальных и потенциальных), потерей благоприятной деловой репутации, что зачастую имеет большее значение для бизнеса, чем прямые финансовые потери.

Исследования налоговых рисков не теряют своей актуальности с усилением налогового администрирования со стороны государства и развитием рыночных отношений. При этом, с налоговыми рисками сталкивается как налогоплательщик в процессе своей финансово-хозяйственной деятельности, так и государство: в процессе формирования налоговой системы при определении прав и обязанностей сторон налоговых отношений и при контроле над исполнением налогового законодательства. Довольно часто разногласия между налоговой системой и налогоплательщиками возникают по причине противоречий и отсутствия четкой методичности налогового законодательства, что повышает налоговые риски и рождает судебную практику по делам доначислений по налогам и сборам, а также возбуждаются уголовные дела по факту неуплаты налогов.

Но тем не менее, первоначальной целью управления финансами компании остается максимизация доходов. В рамках налогового планирования традиционно эта цель достигается сокращением расходов на налоговые платежи. Зачастую такие действия не объясняются рациональными соображениями и проводятся путем применения сомнительных налоговых схем, что подвергает бизнес большим налоговым рискам ради неоправданной выгоды. Налоговыми органами исследуются новые алгоритмы для выявления подобных схем и налогоплательщиков, использующих их: налоговые органы выявляют налогоплательщиков - «недобросовестных контрагентов», а так же налогоплательщиков, сотрудничающих с «недобросовестными контрагентами». Неприятные последствия от такого сотрудничества могут возникнуть, если налоговые органы решат, что налогоплательщик не проявил так называемую «должную осмотрительность».

На практике законодательно незакрепленное понятие «должная осмотрительность» широко используется с 2006 года, с введением Постановления Пленума ВАС РФ № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды»[1]. Наиболее часто оперирование понятием необоснованной налоговой выгоды происходит при оспаривании обоснованности применения налогового вычета по НДС, а также правомерности включения в расходы компании в целях

определения налоговой базы по налогу на прибыль результатов сделок с неблагонадежными партнерами.

Налоговый контроль постепенно ужесточался, во внимание не принимались критерии значимости сделки для компаний, а обязанность по подтверждению полноты предпринятых мер по проверке контрагентов возлагалась на самих налогоплательщиков. Перечень мер проявления должной осмотрительности рос: от стандартного запроса выписки из ЕГРЮЛ и учредительных документов поступали рекомендации сбора целого досье на контрагента - вплоть до фактического наличия и местонахождения у последнего складских помещений, информации о ранее выполненных работах или подтверждения ответственных лиц о том, что им известны детали заключения сделки и выбора поставщика. Причем соблюдение осмотрительности становится обязательным не только при заключении договора с контрагентом, но и в процессе дальнейшего с ним сотрудничества для мониторинга статуса партнера.

С введением в действие 19 августа 2017 года статьи 54.1 НК "Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога и сбора, страховых взносов"[2], налоговые органы заявили об отмене дальнейшего применения в арбитражной практике согласно нормам Постановления Пленума ВАС РФ № 53 принятого понятия «должной осмотрительности».

Но при этом ст. 54.1 не отменяла необходимости сбора пакета подтверждающих документов на контрагента: нормами статьи предусмотрены понятия реальности финансово-хозяйственных взаимоотношений, которые, разумеется, необходимо доказать при возникновении спорных ситуаций. Также налогоплательщики ожидали формирования новой арбитражной практики Верховного суда, призванной окончательно «развеять» все оставшиеся сомнения бизнеса об обязанности подтверждать проявление ими осмотрительности.

И 14 мая 2020 года Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ подтвердила, что при оценке необоснованности налоговой выгоды необходимо учитывать, проявил ли налогоплательщик должную осмотрительность[3] и даже сформулировала стандарты для ее оценки, указав, что эта оценка не должна стать мерой давления на налогоплательщика с целью обоснования им эффективности и рациональности ведения финансово-хозяйственной деятельности. А 10 марта 2021 года ФНС ввела новое понятие «коммерческая осмотрительность», и предложило бизнесу самостоятельно «тестировать» себя на соблюдение ее принципов, используя стандарты из рекомендации, которые в целом повторяли позицию ВС РФ, упомянутую выше[4].

Согласно обновленным стандартам, налогоплательщик в полном объеме имеет право на применение налоговых вычетов по НДС при предоставлении им доказательств и получения материалов налоговой проверки, показывающих проявление налогоплательщиком коммерческой осмотрительности. На самом деле эти обновленные стандарты оставили в силе распространение своих мер на

все этапы сделки, а не только на этап выбора контрагента, а также повторяли уже ранее использовавшиеся в практике принципы проверки контрагента не просто по правоспособности и прочим формальным критериям, а по контролю осуществимости выполнения обязательств по сделке.

Таким образом, каждая компания в целях минимизации налоговых рисков в процессе своего налогового планирования помимо непосредственно корректного расчета налоговых платежей или соблюдения безопасной доли налоговых вычетов, также должна приложить усилия для формирования системы мониторинга соответствия критериям благонадежности своих контрагентов.

Посредством обобщения данных о сформированной арбитражной практике, выпущенных письмах и разъяснениях, введенных в действие нормативно-правовых актах можно сформировать следующий алгоритм действий, рекомендованный налогоплательщикам:

1. Разработать и внедрить внутренний стандарт проверки контрагентов, учитывающий критерии коммерческой осмотрительности;

2. Определить и закрепить во внутреннем стандарте критерии существенности сделки для своей компании, проранжировать, согласно этим критериям, степень проверки контрагентов;

3. При самостоятельной проверке контрагентов полагаться не только на предоставленные ими самими сведения и документы, но и использовать сторонние сервисы, например, сервис «Прозрачный бизнес» от ФНС, позволяющий получить сведения о многократном участии физического лица в организациях, об адресах «массовой» регистрации, о налоговых правонарушениях организаций с указанием общего размера штрафа и пр. Также существуют сервисы, предоставляющие информацию о недобросовестных поставщиках, картотека арбитражных дел, банк данных исполнительных производств, единый федеральный реестр сведений о банкротстве и т.д. Все эти сервисы находятся в общем доступе и бесплатны.

4. Согласно разработанному и внедренному внутреннему стандарту проверки контрагентов осуществлять на постоянной основе сбор доказательной базы по подтверждению реальности финансово-хозяйственных взаимоотношений с контрагентами, обеспечить их хранение;

5. Согласно регламентированной внутренним стандартом проверки контрагентов периодичности проводить самостоятельную оценку рисков по проявлению должной осмотрительности, используя рекомендации ФНС.

Таким образом, каждая организация-налогоплательщик может заниматься управлением налоговыми рисками с целью выявления неблагонадежных поставщиков самостоятельно, используя разобщенные сервисы для сбора

информации по крупным, либо воспользоваться услугами сторонней организации по налоговому консалтингу, также существуют платные сервисы, предоставляющие полный комплекс информации о контрагентах. Но проблема налогоплательщиков, заключающаяся в эффективном управлении налоговыми рисками в части проверки контрагентов, должна быть решена посредством создания полного бесплатного ресурса проверки на благонадежность контрагентов.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" [Электронный ресурс] / / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (Дата обращения 27.05.2022г.)

2. Статья 54.1. НК «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» [Электронный ресурс] / / https://base.garant.ru/10900200/c927f28192f7ac07a7aeb721f499b2f6/#block_541 (Дата обращения 28.05.2022г.)

3. Определение ВС РФ № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2017 [Электронный ресурс] / / https://www.garant.ru/files/4/7/1455074/a42-7695-2017_20201013_reshenija_i_postanovlenija.pdf (Дата обращения 29.05.2022г.)

4. Письмо Федеральной налоговой службы от 10 марта 2021 г. N БВ-4-7/3060@ "О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] / / <https://base.garant.ru/400430244/> (Дата обращения 29.05.2022г.)

УДК 339.9

МИРОВАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА: ПРОГНОЗЫ И ТЕНДЕНЦИИ В 2022 ГОДУ

Сайко Виктория Романовна, аспирант кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», sayko.v0398@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается текущая ситуация с потоками ПИИ. Приведен анализ влияния пандемии на реинвестированные доходы и потоки акционерного капитала. Потоки прямых иностранных инвестиций сократятся более чем на 30% в 2022 году даже при самом оптимистичном сценарии.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, многонациональные предприятия, кризис, COVID-19.